

Константин ПАУСТОВСКИЙ: «В истории русской революции нет имен, овеянных такой чистотой, как имя Петра Петровича Шмидта»

17 февраля — 150-летие со дня рождения Петра Шмидта

Его отец и дядя героически сражались на севастопольских бастионах в Крымскую войну, оба дослужились до адмиральских чинов. Отец занимал должность градоначальника Бердянска, мать происходила из княжеского рода. Он родился в Одессе. Окончив в Санкт-Петербурге Морской кадетский корпус, служил на Балтийском и Тихоокеанском флотах, был командиром миноносца. Его ждала блестящая карьера морского офицера. Но он отдал жизнь идеалам революции.

Шел 1905 революционный год. 17 октября (здесь и далее даты даны по старому стилю) царское правительство издало манифест, в котором обещало дать народу гражданские свободы и создать Законодательную думу. В Севастополе текст высочайшего манифеста получили 18 октября. Запрещенная до этого «Марсельеза» гремела повсеместно и стала гимном свободы.

На многолюдном митинге в центре города своей пламенной речью привлек всеобщее внимание лейтенант Петр Шмидт. Затем последовал призыв освободить политзаключенных. И толпа кинулась к воротам городской тюрьмы. Часовые у ворот ответили, что никаких команд не получали, и пригрозили применить оружие. Тогда толпа начала ломать ворота, отбирая оружие у часовых. По сигналу тревоги прибыл караул, раздался залп... По разным сведениям, от 4 до 8 человек были убиты, 40 — ранены.

20 октября 1905 года на похоронах погибших в ходе беспорядков прозвучала пламенная речь, ставшая известной как «клятва Шмидта»: «Клянёмся в том, что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоеванных нами человеческих прав». В тот же день Шмидт был арестован. Хотя вскоре его освободили, однако выступления и гауптвахта создали ему репутацию революционера. Он был избран пожизненным депутатом Севастопольского Совета рабочих депутатов.

11 ноября началось Севастопольское вооруженное восстание. Ночью 14 ноября на квартиру к Шмидту пришли матросы с крейсера «Очакова»: «...На корабле бунт, на вас надежда, как на Бога». Делегация пришла к Шмидту на квартиру, он поздоровался с каждым за руку, усадил за стол в гостиной: все это были знаки невиданного демократизма в отношениях между офицерами и матросами. Ознакомившись с требованиями «очаковцев», Петр Петрович посоветовал им выдвинуть политические требования.

Когда матросы ушли, Шмидт стал спешно собираться и облачился в форму капитана 2 ранга. Ему это звание полагалось при увольнении в запас обычным порядком. Но за антиправительственную пропаганду он был уволен высочайшим приказом без обычного принятого производства в следующий чин. А Главный командир Черноморского флота вице-адмирал Г.П. Чухнин отдал еще не уволенному со службы П.П. Шмидту личный приказ о запрещении «заниматься агитаторством, иначе он будет предан суду».

Офицеры и команда крейсера «Очаков» за две недели до событий

Прибыв на борт «Очакова», Шмидт собрал команду и заявил, что по просьбе общего собрания депутатов принял на себя командование всем Черноморским флотом, о чем приказал немедленно известить срочной телеграммой государя императора. Что и было исполнено. «Командую флотом. Шмидт».

были увезены на «Очаков», а «потемкинцы» присоединились к восставшим.

Вначале восставшим сопутствовал успех: были подняты красные флаги на 12 судах. Всего в восстании участвовало 2200 человек на кораблях и около 6000 в береговых подразделениях и на предприятиях.

Мемориальная доска на месте расстрела матросов крейсера «Очаков» установлена в 1955 году на подпорной стене Приморского бульвара между двух больших якорей напротив Памятника затопленным кораблям.

На восставшем миноносце «Свирепый» Шмидт прошел вдоль всей эскадры, чтобы привлечь на свою сторону другие корабли, а затем направился к учебному судну «Прут», превращенному в плавучую тюрьму. Вооруженный отряд матросов во главе со Шмидтом арестовал офицеров и под восторженные крики матросов освободил находившихся здесь «потемкинцев». Офицеры с «Прута»

рали-лейтенанта А.Н. Меллер-Закомельского и Главного командира Черноморского флота вице-адмирала Г.П. Чухнина 15 ноября в 15 часов и 15 минут крепостная артиллерия и корабли открыли огонь крупнокалиберными снарядами по небронированному крейсеру «Очаков» и небольшому контрминоносцу «Свирепый».

Главная сила огня была сосредоточена на «Очакове». Его громила артиллерия

«Почетный Член городского Совета. Руководитель революционного восстания 1905 г. в г. Севастополе лейтенант П.П. Шмидт. Решение Севастопольского городского Совет 31 января 1926 г.» (надпись на горельефе, установленном на стене перед входом в сессионный зал Законодательного Собрания)

с «Ростислава», а также крепостные и полевые батареи. Когда «Очаков» начал отвечать стрельбой из своих орудий, правительство части забросали его десятками снарядов. Вскоре «Очаков» принужден был замолчать и спустить красный флаг. Снаряд разорвался в машинном отделении, там вспыхнул пожар. Команда «Очакова», доходящая до 400 человек, начала бросаться в море, надеясь спастись вплавь. Пулеметы с броненосцев и берега стали поливать пловущих огнем. Стрельба по «Очакову» продолжалась не менее двух с половиной часов.

В Севастополе именем П.П. Шмидта названа улица в центре города между площадью Ушакова и улицей Пирогова. Возникла в конце XVIII в, до революции называлась Театральной, затем Католической (на ней был построен костел). Переименована в честь Шмидта постановлением Севастопольского ревкома от 3.01.1921 г. Мемориальное обозначение установлено на доме №2.

Установленные на Малаховом кургане и Историческом бульваре батареи полевой артиллерии начали расстрел казарм флотской дивизии. Разгромленные артиллерийским огнем, они были взяты штурмом сухопутных частей. В плену оказались две тысячи мятежников. «Очаков» горел в течение двух суток, затем буксиры отвели его вглубь бухты, к устью Черной речки.

6 марта 1906 года руководители вооруженного восстания П.П. Шмидт, С.П. Частник, А.И. Гладков и Н.Г. Антоненко были расстреляны на острове Березань близ Очакова. 8 мая 1917 года состоялось перезахоронение останков руководителя восстания в склепе Покровского собора. 13 ноября 1923 года на торжественном заседании пленума городского Совета было принято решение перенести прах революционеров на городское кладбище, что и было исполнено на следующий день. С этого времени место захоронения Шмидта и его товарищей стало называться кладбищем Коммунаров.

Анжелика ФЕСЕНКО,
ученый секретарь
ГБУК г. Севастополя
«ЦБС для взрослых»,
Виктория НЕВЗОРОВА,
руководитель Центра краеведения
ЦГБ им. Л.Н. Толстого